

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 70-КГ22-10-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гаджиевой Эльмиры Умаровны к ООО СК «Сбербанк Страхование» о защите прав потребителя страховых услуг по кассационной жалобе Гаджиевой Эльмиры Умаровны на решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Гаджиевой Э.У. адвоката Рейзова Э.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гаджиева Э.У. обратилась в суд с названным иском к ООО СК «Сбербанк Страхование», в котором просила взыскать в пользу выгодоприобретателя по договору страхования ПАО «Сбербанк России» страховое возмещение, в свою пользу – убытки, возникшие в связи с несвоевременной выплатой страхового возмещения, компенсацию морального вреда, штраф, судебные издержки. Полагала, что ответчиком необоснованное не выплачено страховое возмещение по наступившему страховому случаю.

Решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 марта 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июля 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2022 г. отказано в передаче кассационной жалобы Гаджиевой Э.У. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2022 г. Гаджиевой Э.У. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации, а также решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 23 ноября 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2022 г. отменено, кассационная жалоба Гаджиевой Э.У. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 25 ноября 2015 г. Гаджиева Э.У. и Гаджиев Э.И. приобрели в общую долевую собственность квартиру [REDACTED] по адресу: [REDACTED], с использованием кредитных средств, полученных на основании кредитного договора от 25 ноября 2015 г., заключённого с ПАО «Сбербанк России». По условиям названного кредитного договора

Гаджиевой Э.У. и Гаджиеву Э.И. предоставлен кредит в размере 3 000 000 руб. на 180 месяцев, предусмотрена обязанность заёмщиков заключить договор страхования объекта недвижимости.

16 марта 2018 г. между ООО СК «Сбербанк Страхование» и Гаджиевой Э.У. заключён договор страхования приобретённой за счёт кредитных средств квартиры, оформлен полис страхования недвижимого имущества (ипотеки), срок действия договора определён с 31 марта 2018 г. по 30 апреля 2019 г.

Выгодоприобретателем по договору страхования имущества является ПАО «Сбербанк России» в размере суммы задолженности по кредитному договору, а также страхователь – в части, превышающей сумму, подлежащую уплате кредитору по кредитному договору/владельцу закладной.

Истец свои обязательства по уплате страховой премии страховщику выполнил, полис оформлялся с учётом достигнутых сторонами соглашений об объёме страховых рисков, после заключения страхового полиса с требованиями об изменении изложенных в нем условий стороны не обращались.

Распоряжением правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 апреля 2019 г. № 151-РП жилой дом, в котором расположена квартира истца, признан аварийным и подлежащим реконструкции, администрации г. Новый Уренгой поручено предъявить к собственникам жилых помещений требования о реконструкции данного дома в срок до 1 мая 2022 г.

Вступившим в законную силу решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2020 г. признано страховым случаем по договору страхования от 16 марта 2018 г. событие – признание распоряжением правительства Ямало-Ненецкого автономного округа жилого дома, в котором находится квартира истца, аварийным и подлежащим реконструкции.

25 августа 2020 г. между Гаджиевым Э.И., Гаджиевой Э.У. и департаментом имущественных отношений администрации г. Новый Уренгой подписано соглашение об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путём выкупа, согласно которому в целях реконструкции многоквартирного жилого дома департамент изымает для муниципальных нужд у истца квартиру [REDACTED] по адресу: [REDACTED].

Соглашение исполнено сторонами.

Разрешая спор, суд счёл, что для наступления обязанности страховщика по выплате страхового возмещения необходимо не только наступление страхового случая само по себе, но и возникновение убытков (реального материального ущерба) в результате наступления страхового случая, поскольку в противном случае у страховщика отсутствует возможность определить размер страховой выплаты, подлежащей

перечислению в рамках договора страхования в пользу страхователя (выгодоприобретателя).

По мнению суда, признание дома, в котором расположена квартира истца, аварийным не повлекло за собой возникновение у Гаджиевой Э.У. убытков, поскольку квартира была изъята у истца в обмен на возмещение за изымаемый объект, то есть, имущественные права Гаджиевой Э.У. и Гаджиева Э.И. в результате признания дома аварийным нарушены не были, поскольку в результате заключённого соглашения взамен имущества, пришедшего в негодность в результате конструктивного разрушения строения, им произведена компенсационная выплата, определённая соглашением сторон.

Не произошло также изменений в правоотношениях между ПАО «Сбербанк России» и Гаджиевой Э.У., Гаджиевым Э.И. в результате признания жилого дома аварийным и заключения соглашения об изъятии недвижимого имущества от 25 августа 2020 г., поскольку размер денежного обязательства не изменился, также не изменился размер ежемесячного платежа, процентная ставка по кредиту, неизменными остались и сроки внесения ежемесячных платежей по кредитному договору, а также срок, на который был предоставлен кредит истцу.

Таким образом, как указал суд, поскольку Гаджиевой Э.У. и Гаджиеву Э.И. на основании постановления об изъятии земельного участка и находящихся на нём объектов, соглашения об изъятии недвижимого имущества взамен изъятого жилого помещения была предоставлена денежная компенсация, основания для выплаты страхового возмещения отсутствуют. Каких-либо убытков истец в результате признания дома аварийным не понесла, доказательств причинения убытков истцом не представлено.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков.

В силу пп. 1 и 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового

риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Таким образом, вред, подлежащий возмещению при имущественном страховании, оценивается в сумме убытков и включает в себя с учётом положений п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации утрату и (или) повреждение имущества при страховом случае, расходы, которые произведены или должны быть произведены для ликвидации вреда, причинённого страховым случаем застрахованному имуществу, а также неполученные доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы страховой случай не наступил.

Из п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» следует, что в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела под страховым случаем понимается совершившееся событие, предусмотренное договором добровольного страхования имущества, с наступлением которого возникает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, в пользу которого заключён договор страхования (страхователю, выгодоприобретателю).

Страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается наступившим с момента причинения вреда (утраты, гибели, установления недостачи или повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование. При выявлении причинённого вреда за пределами срока действия договора лицо, в пользу которого заключён договор страхования (страхователь, выгодоприобретатель), имеет право на страховую выплату, если вред был причинён либо начал причиняться в период действия договора. Если по обстоятельствам дела момент причинения вреда не может

быть достоверно определен, вред считается причинённым в момент его выявления.

В случае, если опасность, от которой производилось страхование, возникла в период действия договора, а вред начал причиняться за пределами срока его действия, страховой случай не считается наступившим и страховщик не несёт обязанность по выплате страхового возмещения.

Предполагаемое событие, на случай наступления которого производится страхование, должно обладать признаками вероятности и случайности. При этом событие признается случайным, если при заключении договора страхования участники договора не знали и не должны были знать о его наступлении либо о том, что оно не может наступить.

Эти положения действующего законодательства и акта их разъяснения не были учтены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции ошибочно исходил из того, что в состав страхового случая не входят убытки (причинённый вред), полагая, что само по себе наступление страхового случая не предполагает возникновение убытков.

Кроме того, судами не было учтено следующее.

Исходя из содержания гл. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации при наступлении страхового случая страховщик вправе отказать в выплате страхового возмещения либо страховщик освобождается от выплаты в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 961, п. 3 ст. 962, п. 1 ст. 963, ст. 964, а также п. 4 ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2020 г. установлено, что заявленное истцом событие является страховым случаем, возникло постепенно в связи с конструктивным дефектом многоквартирного дома, относится к предусмотренным договором страхования, заключённым 16 марта 2018 г., страховым рискам. Факт признания застрахованного имущества аварийным и подлежащим реконструкции в результате конструктивных дефектов, о которых на момент заключения договора страхователю не было известно, установлен судом и ответчиком – страховой компанией – не оспаривался.

При этом суд в указанном решении дополнительно сослался на отсутствие обстоятельств, исключающих выплату страхового возмещения.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных данным кодексом.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций в нарушение требований действующего процессуального законодательства не приняли во внимание установленные решением Новоуренгойского

городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2020 г. обстоятельства, касающиеся как установления факта наступления страхового случая, так и отсутствия обстоятельств, исключающих выплату страхового возмещения.

Ссылка суда на то, что право Гаджиевой Э.У. восстановлено иным способом, также является ошибочной.

Согласно ч. 6 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения. Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения. При этом по заявлению прежнего собственника жилого помещения за ним сохраняется право пользования жилым помещением, если у прежнего собственника не имеется в собственности иных жилых помещений, не более чем на шесть месяцев после предоставления возмещения прежнему собственнику жилого помещения, если соглашением с прежним собственником жилого помещения не установлено иное.

В силу ч. 7 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации при определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме, в том числе рыночная стоимость земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с учётом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причинённые собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несёт в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если указанным в ч. 6 названной статьи соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.

Выплата во исполнение соглашения об изъятии спорного жилого помещения осуществлялась из средств бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа и муниципального образования г. Новый Уренгой, не являвшихся стороной договора страхования, тогда как выплата страхового возмещения производится страховщиком за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков (ст. 2 Закона об организации страхового дела).

Кроме того, как ранее было установлено решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 мая 2020 г.,

изъятие данного жилого помещения явилось следствием причинения вреда жилому помещению.

Таким образом, у страхователя возникли убытки вследствие причинения вреда не только застрахованному имуществу, но и в результате его изъятия соответствующим органом.

Однако суд апелляционной инстанции, придя к выводу о том, что права истца как собственника жилого помещения восстановлены заключением соглашения об изъятии спорного нежилого помещения, не указал, в силу какой правовой нормы восстанавливаются права Гаджиевой Э.У., являющейся потребителем страховой услуги по договору страхования, а страховая компания освобождается от выплаты страхового возмещения.

Не был разрешён судом и вопрос о том, какие именно убытки были включены в состав выкупной цены помещения, а какие составили имущественный вред по договору страхования.

Так, судами не учтено, что по договору страхования было застраховано жилое помещение, не являющееся аварийным, соответственно, этим договором страхования определялись страховая стоимость имущества, страховая сумма и порядок определения размера страхового возмещения, а по соглашению о выкупе жилого помещения органом местного самоуправления определялась цена имущества, ставшего аварийным в результате страхового случая, по правилам, установленным ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи